

Учрежденіе Императорской военной академіи ¹⁾.

Періодъ мира. Вопросъ о комплектованіи Генеральнаго Штаба.

Въ окончаніемъ кампаніи 1831 года насталь довольно продолжительный періодъ мира ²⁾; военныя дѣйствія во все это время происходили лишь на Кавказѣ и сверхъ того во время похода въ Венгрію 1849 года.

Въ этотъ періодъ въ Генеральномъ Штабѣ были произведены преобразованія, въ ряду коихъ особенно важное значеніе имѣло учрежденіе новаго источника комплектованія этого корпуса — военной академіи ³⁾.

¹⁾ Нынѣ Николаевская академія генеральнаго штаба. Настоящая статья является продолженіемъ предшествующей нашей статьи по исторіи русскаго генеральнаго штаба подъ заглавіемъ «Свѣта Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части въ началѣ царствованія Императора Николая I. См. «Военный Сборникъ», 1908 г. № 7.

²⁾ До восточной войны 1853—1856 гг.

³⁾ Вопросъ этотъ находился въ связи съ вопросами не только состоянія военнаго и общаго образованія офицеровъ нашей арміи того времени, но и «народнаго просвѣщенія» вообще.

Общее и военное образованіе въ Россіи въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія.

Уже въ концѣ XVIII вѣка идеи русскихъ передовыхъ военныхъ людей выливались въ слѣдующія формы:

«Есть-либѣ я былъ полковымъ командиромъ, то.. завелъ бы вмѣсто тѣхъ пустыхъ, безполезныхъ и убыточныхъ забавъ, которыми иногда нѣкоторые изъ высшихъ молодыхъ начальниковъ одинъ передъ другимъ щеголяютъ, нѣкоторый родъ собранія подъ названіемъ военного *редута* и приглашалъ бы на оное по два раза въ недѣлю всѣхъ офицеровъ. Для такого общества собралъ бы я небольшую бібліотеку, содержащую въ себѣ лучшія на иностранныхъ языкахъ писанія или съ оныхъ на природный языкъ переведенныя книги, относящіяся до математики, географіи, исторіи всеобщей и военного искусства въ особенности, инженерной науки... и тому подобныхъ знаній. Рисунки, ландкарты и инструменты, нужныя къ объясненію теоретическихъ свѣдѣній и къ облегченію уразумѣнія оныхъ, были, бы также мною... искуплены; словомъ, такой мой разумъ не имѣлъ бы ни въ чемъ томъ недостатка, что бы могло удовлетворить похвальную охоту къ пріобрѣтенію просвѣщенія молодыхъ благородныхъ мыслящихъ офицеровъ, каковыхъ по высшему просвѣщенному времени конечно въ каждомъ полку найдется весьма много»¹⁾.

Такимъ образомъ, въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II, лучшіе люди нашего военного міра понимали всю важность возможно большаго развитія въ арміи образованія вообще и спеціально военного въ особенности, а такъ какъ никакого высшаго военно-учебнаго заведенія не было, то явилась мысль насадить это дѣло въ полкахъ.

Въ царствованіе Императора Павла I рѣшеніе указанныхъ вопросовъ не могло получить сколько-нибудь ощутительнаго развитія.

Въ началѣ царствованія Императора Александра I народное просвѣщеніе было объявлено составляющимъ въ Россіи «особую государственную часть, во главѣ которой стояли министръ и подчинявшееся ему главное училищное правленіе»²⁾. Государство въ отношеніи учебнаго управленія, дѣлилось на шесть полостей или округовъ, во главѣ которыхъ стояли шесть членовъ главнаго правленія, именовавшіеся попечителями этихъ округовъ; но каждый изъ этихъ попечителей былъ представителемъ своего округа въ Петербургѣ, а на мѣстѣ, во главѣ того же округа стоялъ университетъ, являвшійся высшею инстанціею по дѣламъ учебнымъ и судебнымъ. Каждый изъ губернскихъ городовъ округа долженъ былъ имѣть свое губернское училище или гимназію, находившуюся подъ наблюде-

¹⁾ См. А. Л. Писаревъ. «Изъ переписки двухъ адскихъ вельможъ Альгобеки и н Альгомеки. Москва 1792—1793 г.

²⁾ П. С. З. (Полное Собраніе Законовъ), XXVII, №№ 20406, 20407, 20582 и т. д.

ніемъ университета. Директоръ гимназіи былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и директоромъ уѣздныхъ училищъ, которыхъ должно было быть, по крайней мѣрѣ, по одному въ каждомъ уѣздномъ и губернскомъ городѣ. Наконецъ, смотритель уѣзднаго училища былъ, въ свою очередь, начальникомъ приходскихъ училищъ своего уѣзда, которыя должны были заводиться въ одномъ или двухъ приходахъ вмѣстѣ.

Такимъ образомъ, была намѣчена стройная система народнаго просвѣщенія, но среда, въ которой были призваны дѣйствовать университеты, не была подготовлена къ надлежащему ея использованию, не говоря уже о томъ, что вся западная Россія была отдана въ руки поляковъ вслѣдствіе сообщенія школамъ польскаго характера, соотвѣтственнаго вліянія виленскаго университета и назначенія попечителемъ учебнаго округа князя Адама Чарторыйскаго¹⁾ помощникомъ котораго былъ извѣстный гр. Фаддей Чацкій. Оставшееся еще въ западной Россіи русское дворянство, именно въ это время, послѣ паденія Польши, при первыхъ двухъ преемникахъ Екатерины II, денационализировалось и приняло совершенно польскій обликъ, что, въ тѣ времена, не могло способствовать воспитанію дворянской молодежи западнаго края въ такомъ направленіи и въ такомъ духѣ, чтобы изъ нея вырабатывались хорошіе русскіе военные люди въ особенности. Напротивъ того, дворянская молодежь западнаго края считала себя принадлежавшею къ польскому народу и стремилась сначала въ польскія войска Наполеоновской арміи, а затѣмъ въ польскую армію Императора Александра I, состоявшую подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича²⁾. Императоръ Александръ I не скрывалъ своего намѣренія возстановить связь (возсоединенныхъ съ Россіею Екатериною II) западно-русскихъ и литовскихъ губерній съ Царствомъ Польскимъ. Въ 1819 году, Цесаревичу, кромѣ польской арміи, были подчинены и русскія войска, расположенныя въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Минской, Волынской и Подольской (и въ Бѣлостокской области); одинъ изъ русскихъ корпусовъ названъ литовскимъ, и въ обмундированіи его введены измѣненія, имѣвшія характеръ сближенія съ польскими войсками.

Въ то же время въ остзейскихъ губерніяхъ преобладаніе было упрочено за нѣмецкою культурою, а въ связи съ этимъ и за нѣмецкимъ просвѣщеніемъ.

¹⁾ Кромѣ князя А. Чарторыйскаго членомъ «комиссіи училищъ» былъ назначенъ и графъ Северинъ Потоцкій; *И. С. З.* XXVII, № 20107.

²⁾ См. *И. С. З.*, XXXIII, № 26140. Именной указъ о дозволеніи военнооплѣннымъ полякамъ поступать въ ихъ прежніе полки польскіе (если желаютъ), хотя бы изъ присоединенныхъ отъ Польши губерній.

Точно также во вновь присоединенной Финляндіи господство было предоставлено шведской культурѣ и шведскому просвѣщенію.

Въ общемъ, въ западныхъ частяхъ Имперіи, ближайшихъ къ культурной Западной Европѣ, просвѣщеніе насаждалось въ противогосударственномъ духѣ, что естественно должно было вскорѣ привести къ такимъ результатамъ, которые не могли не вызвать реакціи.

Во внутреннихъ русскихъ губерніяхъ дворянство питало традиціонное уваженіе къ государственной, особенно къ военной службѣ; но, къ сожалѣнію, къ службѣ привлекало не столько желаніе работать, и быть полезнымъ, сколько убѣжденіе, что дворянинъ долженъ имѣть официальное положеніе, а для этого долженъ служить.

Матеріально обезпеченное дворянство предпочитало домашнее воспитаніе при содѣйствіи иностранныхъ гувернеровъ. Къ сожалѣнію, у насъ въ то время принимали съ распростертыми объятіями и притомъ безъ разбора всѣхъ французскихъ эмигрантовъ, бѣжавшихъ, во время революціи, ради того, что они могли служить для насъ примѣромъ внѣшняго лоска и образованія, а въ ихъ числѣ людей со свѣдѣніями честныхъ и съ чистымъ нравомъ было, пожалуй, гораздо меньше, чѣмъ людей, отличавшихся различными пороками.

«Эмигранты, говоритъ Н. Дубровинъ, набѣжали, нанесли и водворили у насъ тысячи дотолѣ незнаемыхъ нами предрасудковъ, разврата, бездѣльничества—словомъ всего, что было сквернаго, гнуснаго и преступнаго во Франціи... Люди низкаго состоянія, не имѣвшіе достатка и имущества въ своемъ отечествѣ, не привыкшіе трудомъ и знаніемъ снискивать себѣ пропитаніе, потянулись въ Россію «pour se faire outchitel des enfants»... Они принимались въ дворянскіе дома безъ всякой оцѣнки ихъ знаній и нравственныхъ качествъ, необходимыхъ для тѣхъ обязанностей, которыя принимали на себя».

Этотъ иностранный элементъ оказывалъ самое вредное вліяніе на жизнь дворянства вообще и его воспитаніе въ частности. Образованіе молодежи не могло быть національнымъ и не отличалось глубиною. Оно было настолько недостаточно, что лица, получившія его, не могли даже считаться просто людьми образованными, но оно было вполне достаточно для того, чтобы сдѣлать ихъ глухими къ интересамъ своего же народа. Юношамъ внушали «если не презрѣніе, то полное равнодушіе ко всему русскому и сочувствіе ко всему иностранному». Твердили, что «во Франціи все превосходно... въ Россіи же все мрачно... О вѣрѣ... вселяли сомнѣніе. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ юноши узнавали отъ своихъ воспитателей, что дѣ-

жалось въ Лондонѣ, Парижѣ, но о Россіи не слыхали ни слова»¹⁾. Между тѣмъ, родители этихъ юношей веселились, и, въ концѣ концовъ, забота о дѣтяхъ переходила къ нянькамъ и лакеямъ.

Лица, не имѣвшія возможности заpastись такими воспитателями или же недовольныя результатами ихъ занятій, отдавали своихъ дѣтей въ пансіоны, въ которыхъ однако распоряжались такіе же точно инземцы, которые заботились лишь объ одномъ, какъ бы собрать побольше денегъ и воспитывали своихъ учениковъ въ томъ же антипатріотическомъ духѣ. Другіе помѣщали своихъ дѣтей въ благородные пансіоны, не носившіе иностраннаго отпечатка и дававшіе даже большія преимущества, но эти пансіонеры не обременяли своихъ питомцевъ занятіями и также не давали хорошаго образованія.

Весьма немногіе проводили своихъ дѣтей черезъ гимназіи, которыя также не соответствовали своему назначенію, но въ которыхъ все же давалось болѣе основательное образованіе.

Наконецъ, еще меньшее число родителей мечтало о томъ, чтобы ихъ дѣти проходили полный курсъ университета²⁾.

Подобныя условія способствовали созданію космополитически настроенныхъ людей, не имѣвшихъ ни родины, ни настоящей вѣры, безъ уваженія относившихся къ труду, плохо знавшихъ Россію и ея народъ, который какъ бы не былъ ихъ народомъ. Эти же условія препятствовали вполнѣ удовлетворительному рѣшенію вопроса о воспитаніи и образованіи будущихъ офицеровъ нашей арміи.

«*Непремѣнный совѣтъ о военныхъ училищахъ*». Во главѣ «военнаго воспитанія» былъ поставленъ учрежденный въ 1805 году «Непремѣнный совѣтъ о военныхъ училищахъ»³⁾, подъ предсѣдательствомъ Цесаревича *Константина Павловича*, въ составѣ членовъ: министровъ—народнаго просвѣщенія гр. *Завадовскаго* и «военныхъ сухопутныхъ силъ» *Вязмитинова*, инженеръ-генерала *Сухтелена*⁴⁾, инспектора артилеріи гр. *Аракчеева*, товарищей министровъ—иностранныхъ дѣлъ кн. *Часторыйскаго* и юстиціи—*Новосильцова* и генераль-маіоровъ *Клинера* и *Глеймхеля*. При совѣтѣ былъ учрежденъ особый комитетъ для составленія подробныхъ плановъ курсовъ ученія и для составленія «устава учебной части»⁵⁾.

¹⁾ «Русская Старина», 1899 г., № 3. («Русская жизнь въ началѣ XIX вѣка») 510—512.

²⁾ *Н. Дубровинъ*. Тамъ же. *Д. М. Левшинъ*. Т. Н. Грановскій. 29—30. *Н. Барсуковъ*, Жизнь и труды М. И. Погодина. I, 23—28. Также ссылки на Н. Панаева, кн. Енгальчева, Д. Н. Свербева и др.

³⁾ *И. С. З.* XXVIII, №№ 21675, 21685, и 21815.

⁴⁾ Стоявшаго во главѣ квартирмейстерской части.

⁵⁾ О дѣятельности этого совѣта см. *С. В. М.*, X, 70—75 и т. д.

Военно-учебныя заведенія. Къ началу царствованія Императора Александра I, не считая морского кадетскаго корпуса, у насъ имѣлось четыре благоустроенныхъ офицерскихъ разсадника: 1-й, 2-й и Гродненскій корпуса и военно-сиротскій домъ. Въ теченіе этого царствованія были учреждены, въ довольно значительномъ числѣ, новыя военно-учебныя заведенія: а) губернскія военныя училища и частныя дворянскія училища, получившія въ большей или меньшей степени военный характеръ; б) преобразованный Пажескій корпусъ, в) волонтерный корпусъ или дворянскій полкъ съ кавалерійскимъ эскадрономъ; г) школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ; д) Гродненскій кадетскій корпусъ, перемѣщавшійся изъ одного мѣста въ другое нѣсколько разъ и притомъ съ перемѣною наименованія; е) училища для козачковъ и вообще для подготовки офицеровъ квартирмейстерской части: казенныя въ С.-Петербургѣ и частное въ Москвѣ ¹⁾; ж) Ганзавымскій топографическій, позже Финляндскій кадетскій корпусъ ²⁾; з) Варшавская школа подпрапорщиковъ и Калишскій кадетскій корпусъ ³⁾; и) Главныя инженерное и артилерійское училища (послѣднее съ офицерскимъ отдѣленіемъ); і) Дерптскій университетъ и приспособленный отчасти и къ военнымъ цѣлямъ, Царскосельскій лицей ⁴⁾; к) школы при штабахъ 1-й и 2-й армій (для офицеровъ и юнкерскія) и при штабахъ нѣкоторыхъ корпусовъ ⁵⁾. Произведены были также болѣе или менѣе соответственныя преобразованія и улучшенія (или измѣненія) въ существовавшихъ уже учебныхъ заведеніяхъ.

Оцѣнка системы военнаго воспитанія и образованія въ царствованіе Императора Александра I.

Учрежденіемъ непремѣннаго совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ было положено начало централизаціи управленія этими заведеніями, но первый главный ихъ начальникъ, пребывавшій въ Варшавѣ, не могъ сосредоточить этого управленія на достаточно правильныхъ основаніяхъ.

Признано было необходимымъ учредить въ Петербургѣ должность директора Пажескаго и всѣхъ кадетскихъ корпусовъ, хотя и подчиненнаго Цесаревичу, но облеченнаго большими полномочіями. При такихъ условіяхъ, рѣшеніе многихъ вопросовъ должно было проходить черезъ три инстанціи: канцелярію главнаго директора, канцелярію Цесаревича (въ Варшавѣ) и главный штабъ Его

¹⁾ и ⁵⁾ *С. В. М.* IV, 1, 2, 1, стр. 276—280 и 354—360.

²⁾ *С. В. М.* X, 101 и 102.

³⁾ *С. В. М.*, IV, 1, 2, 1, стр. 360 и 402.

⁴⁾ *Тамъ же*, 361, 362 и X, 98—101.

Величества. Прочной, вполне однообразной организаціи военно-учебныхъ заведеній не имѣли; каждое изъ нихъ управлялось по усмотрѣнію своего непосредственнаго начальника. Нѣкоторыя заведенія имѣли характеръ временный; по минованіи въ нихъ надобности, они закрывались.

Въ общемъ, работа была произведена не малая, но все это не было приведено въ одну цѣльную, стройную и законченную систему: система воспитанія, предметы ученія, постановка курсовъ были различны. Этому разъединенію школы соотвѣтствовало и разъединеніе родовъ войскъ и службы, которое легко развивается во всякой арміи, если только ему не противодействуютъ надлежащими мѣропріятіями, а въ особенности правильною организаціею войскъ, учреждений и заведеній.

Не удивительно, что въ одномъ заведеніи преобладало преподаваніе тактики, въ другомъ артилеріи, въ третьемъ фортификаціи, но нигдѣ не было должной гармоніи между разными отдѣлами военной науки, нигдѣ не имѣлось ни прочно установившихся программъ, ни курсовъ.

Короче, имѣлись отдѣльныя части, но стройнаго цѣлаго не было.

Стремленіе Императора Николая I къ приведенію въ надлежащую систему какъ общаго, такъ и военнаго воспитанія и образованія.

Императоръ Николай I, тотчасъ по вступленіи на престолъ, обратилъ особенное вниманіе на приведеніе какъ общаго, такъ и военнаго воспитанія и образованія въ надлежащую систему и на подчиненіе того и другого извѣстнымъ общимъ положеніямъ, въ соотвѣтствіи съ извѣстною програмою государственной дѣятельности.

Университеты, въ это царствованіе, сдѣлали шагъ впередъ. Полученный ими уставъ 1835 года, сравнительно съ германскимъ университетскимъ уставомъ того же времени, могъ считаться «либеральнымъ». Хотя теперь университеты не вѣдали уже учебныхъ заведеній, находившихся въ округѣ, и юрисдикція ихъ была значительно сужена, но за то, по новому уставу, было возстановлено право выбора и право получать книги изъ-за границы безъ предварительной цензуры. Въ уставѣ проводилась мысль о необходимости нравственнаго и наружнаго воспитанія. Студенты были подвергнуты болѣе бдительному надзору. Попечители перемѣстились въ тѣ города, въ которыхъ находились университеты, и должны были слѣдить за соблюденіемъ въ нихъ дисциплины. Учреждены были новыя кафедры—русской исторіи и исторіи литературы сла-

вянскихъ нарѣчій. Установился обычай посылать молодыхъ людей за границу, съ тѣмъ, чтобы они могли тамъ поучиться у европейскихъ ученыхъ. Эти молодые люди, по возвращеніи въ Россію, познакомили университетскую молодежь съ традиціями настоящей науки, заронили въ умахъ своихъ слушателей сѣмя критики и зажгли въ ихъ сердцахъ искреннее желаніе работать и всѣми силами добиваться познанія истины. Энциклопедизмъ, господствовавшій въ предыдущее царствованіе, вслѣдствіе недостатка подготовленныхъ специалистовъ, теперь мало по-малу уступилъ мѣсто специализаціи¹⁾.

Въ основаніе преобразования школъ среднихъ и низшихъ были положены двѣ идеи: а) «расположить ученіе въ каждомъ изъ учебныхъ заведеній такъ, чтобы оно могло служить окончательнымъ образованіемъ того класса людей, для котораго таковыя училища преимущественно учреждаются»; б) школа должна не только учить, но и воспитывать, причемъ воспитаніе должно находиться въ рукахъ государства.

Можно критиковать эту систему, но нельзя отказать ей въ извѣстной цѣльности и законченности. вмѣстѣ съ тѣмъ должно принять съ соображеніемъ, что проведенію программы Императора Николая въ жизнь препятствовали обстоятельства, которыя не могли быть устранены не только при немъ, но даже и въ ближайшее время послѣ него.

Гувернеры съ одной стороны и пансіоны съ другой продолжали воспитывать дворянскую молодежь въ анти-національномъ духѣ. Подражательный процессъ продолжалъ еще свое развитіе. Между тѣмъ Императоръ Николай I объявилъ основаніемъ своей внутренней политики «православіе, самодержавіе и народность», вслѣдствіе чего получилъ возможность расти творческій процессъ. Императоръ сталъ на сторону тѣхъ, которые хотѣли покончить съ подражаніемъ и работать независимо отъ иностраннаго вліянія; но осуществленію этой цѣли воспрепятствовали его «друзья 14-го декабря, европейскія событія того времени, польское возстаніе, боязнь, которую онъ испытывалъ вновь увидать попытку примѣненія въ Россіи вкривь и вкосъ европейскихъ теорій». Онъ всѣми силами старался остановить развитіе все еще очень сильнаго подражательнаго процесса, что и привело къ извѣстнымъ «крайностямъ правительственной опеки», и въ глазахъ людей, не умѣвшихъ въ этомъ разобраться, придало царствованію Императора—рыцаря «видъ похода противъ цивилизаціи».

¹⁾ *Левинъ*, 80—82, со ссылкой на статью *В. Иконникова*.

Несправедливость подобной односторонней оцѣнки этого царствованія лучше всего видна при оцѣнкѣ того, что было сдѣлано Императоромъ Николаемъ I въ отношеніи военнаго воспитанія и образованія будущихъ офицеровъ русской арміи.

Предметы заботъ Императора въ этомъ отношеніи составляли: упроченіе правильнаго устройства кадетскихъ корпусовъ, приведеніе ихъ въ стройную систему и вообще какъ коренное устраненіе вышеуказанныхъ недостатковъ всей совокупности нашихъ военно-учебныхъ заведеній безъ исключенія, такъ и дальнѣйшее ея развитіе, согласуемое съ потребностями времени.

*Вопросъ объ устройствѣ высшаго военно-учебнаго заведенія.
Идѣи генерала Жюмини.*

Особенно важное значеніе принадлежало постановкѣ на очередь и проведенію въ жизнь замѣчательнаго рѣшенія весьма важнаго вопроса объ устройствѣ высшаго военно-учебнаго заведенія. Вопросъ этотъ находился въ тѣсной связи какъ съ вопросомъ о комплектованіи генеральнаго штаба, такъ и съ вопросомъ объ устраненіи недостатковъ, усмотрѣнныхъ во всѣхъ уже существовавшихъ у насъ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Для разработки соотвѣстнаго рѣшенія послѣдняго вопроса въ маѣ 1826 года, былъ образованъ особый «комитетъ по разсмотрѣнію курсовъ военно-учебныхъ заведеній». Сверхъ того Императоръ поручилъ генераль-адъютанту Жюмини изложить свои соображенія по вопросу о преподаваніи военныхъ наукъ, имѣющихъ отношеніе къ веденію «большой войны», въ связи съ устройствомъ особой «стратегической школы». Генераль-адъютантъ Жюмини представилъ Императору соотвѣтственную записку при всеподданнѣйшемъ письмѣ слѣдующаго содержанія ¹⁾:

1) «Ваше Величество! Имѣю честь представить мои соображенія о школѣ стратегіи, которыя Вашему Императорскому Величеству благоугодно было отъ меня потребовать.

Я не считалъ себя обязаннымъ распространяться въ этой запискѣ о важности стратегіи, такъ какъ знаю, что Ваше Величество въ ней вполне убѣждены.

Однимъ только стратегическімъ маневрѣ спасъ Францію въ 1793 году въ борьбѣ съ европейскою коалиціею. Стратегическіи же маневрѣ предоставилъ Франціи Голландію и Бельгію въ 1794 году.

Искусно задуманный планъ доставилъ французамъ въ 1800 году всю Италію и въ высшей степени выгодный миръ. Въ 1805 году подобный же маневрѣ привелъ къ гибели всю армію Макка и отдалъ Германію въ руки Наполеона. Въ 1806 году Пруссія была испровергнута въ какихъ нибудь двѣ недѣли, такъ какъ ни одинъ изъ ея генераловъ не уразумѣлъ принциповъ, лежащихъ въ основу веденія большой войны.

«Sire. J'ai l'honneur de soumettre à Votre Majesté Impériale quelques idées sur une école de stratégie qu'Elle a daigné de me faire demander.

«Je n'ai pas cru devoir m'étendre dans ces notes sur l'importance de la stratégie, car je sais que Votre Majesté en est déjà pénétrée.

Une seule manoeuvre stratégique sauva la France en 1793 des efforts de toute l'Europe coalisée.

Une autre lui ouvrit la Hollande et la Belgique en 1794.

Un plan habilement conçu, valut en 1800 aux français l'Italie entière et la paix la plus avantageuse.

En 1805 une manoeuvre toute semblable ruina l'armée entière de Mack et valut à Napoléon l'empire de l'Allemagne.

En 1806 la Prusse succomba en 15 jours parce qu'aucun de ses généraux n'avait compris les principes de la grande guerre.

Въ 1807 году Беннигсенъ едва не погубилъ свою армию; онъ погубилъ бы ее, если бы взятіе въ плѣнь французскаго курьера не указало ему ту пропасть, въ которую онъ ее направлялъ вслѣдствіе полнаго забвенія этихъ принциповъ.

Австрія была испровергнута въ 1809 году вслѣдствіе проигрыша достопамятныхъ сраженій въ окрестностяхъ Регенсбурга, плѣвшихъ стратегическое значеніе.

Въ 1812 году Россія поставила на карту свое спасеніе, позабывъ эти же принципы въ началѣ кампаніи. Если бы Наполеонъ дѣйствовалъ съ такою же быстротою, какъ подъ Регенсбургомъ, то все было бы потеряно. Русскіе поступили мудро, возвратившись къ истиннымъ принципамъ: маршъ къ Смоленску, а затѣмъ движеніе отъ Москвы къ Тарутину спасли имперію; наконецъ, концентрическая операція на Березинѣ достойнымъ образомъ завершила этотъ прекрасный походъ.

Въ 1813 и 1814 годахъ принципы, примѣняемые то союзниками, то Наполеономъ, торжествовали попеременно и, въ концѣ концовъ, привели къ Парижу преемственные и побѣдоносныя массы союзныхъ войскъ.

Можно ли послѣ этого отрицать необходимость преподаванія науки, которая можетъ оказывать такое вліяніе на судьбы государствъ, которая часто рѣшаетъ вопросы о томъ, сохранять ли они свое величіе, или же погибнуть.

Какъ объяснить легкомысліе, съ которымъ ведутъ дѣло преподаванія въ школахъ, которыя должны давать арміи офицеровъ, могущихъ быть призванными ранѣе или позднѣе къ командованію ею?

Остановливаясь на этомъ... боясь злоупотреблять драгоценнымъ временемъ Монарха, столь же убѣжденнаго какъ и я, въ этихъ истинахъ и не имѣющаго надобности въ моей слабой логикѣ, чтобы ими проникнуться. Къ тому же, въ прилагаемой запискѣ сказано все, что еще остается сказать по этому вопросу.

Осмѣливаюсь обратить вниманіе Вашего Величества на письменныя работы, которыя мною требуются отъ молодыхъ офицеровъ, какъ для развитія ихъ кругозора, такъ и для распознаванія ихъ способностей.

Слѣдуетъ остерегаться смѣшенія упражненій, подаваемыхъ учениками учителю, съ претенціозными проектами, которыми многіе прожектеры безпокоятъ государей. Никто болѣе меня не чуждается этой маніи, такъ какъ я, въ теченіе десяти лѣтъ, воздерживался отъ представленія Императору Александру какихъ бы то ни было записокъ, за исключеніемъ тѣхъ, коихъ Онъ отъ меня требовалъ, не взирая на Его повелѣніе представлять Ему таковыя всякій разъ, какъ только представленіе ихъ вызывалось бы пользою Его службы... См. *Архивъ*. (Архивъ Николаевской академіи генеральнаго штаба), дѣло 1832 г., № 1.

En 1807 Beningsen faillit perdre son armée, et l'eut perdue si la prise d'un courier français ne lui eut signalé le précipice où il allait la jeter par un oubli formel de ces principes.

L'Autriche succomba en 1809 pour avoir perdu les mémorables batailles stratégiques autour de Ratisbonne.

En 1812 la Russie risqua son salut pour avoir oublié les principes au début de la campagne. Si Napoléon eut opéré avec la même vivacité qu'à Ratisbonne tout était perdu.

Les Russes revinrent sagement aux vrais principes, la marche sur Smolensk et celle de Moscou à Taroutin sauvèrent l'Empire et l'opération sur Beresina couronna cette belle campagne.

En 1813—1814 les principes appliqués tantôt par les alliés, tantôt par Napoléon triomphèrent alternativement et conduisirent enfin à Paris les masses supérieures et victorieuses des alliés.

Comment nier désormais la nécessité d'enseigner une science qui peut avoir tant d'influence sur la destinée des Etats qui décide souvent de leur grandeur ou de leur décadence.

Comment expliquer la légereté avec laquelle on l'enseigne dans les écoles qui doivent fournir à l'armée des officiers appelés un jour ou l'autre à la commander.

Je m'arrête... de crainte d'abuser des momens précieux d'un Monarque, aussi convaincu que moi de ces vérités, et qui n'a point besoin de ma faible logique pour s'en pénétrer. D'ailleurs les notes ci jointes disent tout ce qui reste à dire sur cette matière.

Je prends la liberté d'appeler l'attention de Votre Majesté sur les mémoires écrits que je demande aux jeunes officiers autant pour développer leur jugement que pour en connaître la portée.

Il faut se garder de confondre les épreuves d'un élève envers son précepteur, avec la manière des mémoires prétentieux dont tant de faiseurs de projets assiègent les souverains. Personne n'est plus éloigné que moi de cette manie, car je me suis abstenu pendant dix ans de présenter à Sa Majesté l'Empereur Alexandre d'autres mémoires que ceux qu'il m'avait demandés, bien qu'il m'eut ordonné de le faire toutes les fois que le bien de Son service m'en suggérerait l'idée.

Je suis avec la plus profonde vénération! Sire.

De Votre Majesté Impériale et Royale le plus humble serviteur Lieutenant-général Jomini. Pétersbourg le 21 mars—2 avril 1826».

Въ вышеупомянутой запискѣ объ учрежденіи центральной «стратегической школы» Жюмини писалъ нижеслѣдующее:

«Его Величество потребовалъ, чтобы я представилъ ему мои соображенія относительно преподаванія военныхъ наукъ и всѣхъ работъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣлу веденія большой войны... Не буду посягать на драгоценное время Его Величества, излагая

здѣсь всю систему воспитанія, установившуюся въ соответственныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, и отмѣчая злоупотребленія, которыя могли бы вредить процвѣтанію большей части этихъ учреждений: для этого нужно было бы потратить весьма много времени на изслѣдованія, болѣе точныя и болѣе положительныя. чѣмъ тѣ обзоры, которые я могъ составить. Къ тому же, этимъ я вышелъ бы за указанные мнѣ предѣлы.

Я разсмотрю единственно лишь то, что касается военнаго образованія, или точнѣе высшей тактики: не выступая съ рѣзкою критикою существующихъ въ этомъ дѣлѣ несовершенствъ, я представлю проектъ рѣшенія этого вопроса, который покажется мнѣ наиболѣе подходящимъ, съ точки зрѣнія интересовъ какъ государства, такъ и молодыхъ офицеровъ, которые посвящаютъ себя службѣ тому же государству.

Считаю бесполезнымъ выяснять здѣсь важность стратегіи; каждый военный человекъ, сколько нибудь размышлявшій о войнѣ, въ этомъ убѣжденъ. Могущественныя государства были завоеваны менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ, большія арміи были уничтожены въ какихъ-нибудь двѣ недѣли, благодаря одному только стратегическому маневру. Можно ли послѣ этого отрицать вліяніе этой науки, выясняющей судьбу государствъ. Нелѣпо отрицать эти истины. Тѣмъ не менѣе, по вопросу о пользѣ ихъ изученія существуетъ разногласіе.

Происходило много споровъ относительно необходимости преподаванія военной исторіи, высшей тактики и стратегіи какъ въ специальныхъ училищахъ, такъ и въ заведеніяхъ, которыя должны выпускать офицеровъ въ армію. Сторонники противоположнаго мнѣнія утверждали, что *распространять слишкомъ много знанія въ средѣ подпоручиковъ пѣхоты и кавалеріи, карьера которыхъ, ограниченная, въ среднемъ, чиномъ майора или полковника, требуетъ способности къ послушанію и точности болѣе, чѣмъ какихъ бы то ни было военныхъ качествъ, — было бы по меньшей мѣрѣ бесполезно, если не опасно.* Въ результатѣ появились бы резонеры. Пѣхотный полкъ, располагающій для командованія взводами только такими офицерами, какъ Фоларъ, Фекьеръ и Гиберъ ¹⁾, былъ бы, по всему вѣроятію, весьма плохо предводимъ (и управляемъ?) Въ свою очередь, сторонники возможно большаго распространенія науки веденія большой войны ²⁾ говорятъ: «изъ ста офицеровъ, оканчивающихъ школы, только десять или 20 будутъ современемъ

¹⁾ «Des Follard, des Feuquières ou des Guibert».

²⁾ Буквально: «изученія большой войны».

генералами; въ арміи никогда не будетъ излишка начальниковъ, проiakнутыхъ истинными принципами войны; сто сраженій были проиграны вслѣдствіе того, что армейскіе генералы не умѣли связать движенія своихъ дивизій съ главнымъ маневромъ, входившимъ въ намѣренія главнокомандующаго; въ наше время въ особеннoсти многія арміи были уничтожены вслѣдствіе одного только важнаго нарушенія принциповъ стратегіи; напротивъ, можно указать многія рѣшительныя операціи, увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ только потому, что простой офицеръ генеральнаго штаба, посвященный въ сущность правилъ войны ¹⁾, оказывалъ счастливое вліяніе на своихъ начальниковъ и умѣлъ согласовать ихъ маневры съ видами главнокомандующаго».

Они прибавляютъ: «невозможно рѣшить вопросъ о призваніи будущаго офицера, когда ему только 15 лѣтъ отъ роду; офицеръ, выпущенный изъ кадетскаго корпуса въ пѣхоту, можетъ быть болѣе способенъ къ усвоенію сущности веденія большой войны, чѣмъ самый ученый офицеръ генеральнаго штаба; дарованія его обнаружатся и разовьются только благодаря соотвѣтственному его обученію».

Въ виду столь убѣдительныхъ мотивовъ, я, не колеблясь, полагаю, что правы послѣдніе, что не слѣдуетъ смущаться возможностью появленія въ полкахъ нѣсколькихъ полу-ученыхъ офицеровъ съ большими претензіями, такъ какъ поставить ихъ на соотвѣтствующее мѣсто было бы не трудно, и что слѣдовало бы во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ давать обучающимся предварительное знакомство съ тактикою и даже со стратегіею.

Этого можно достигнуть двумя способами. Одинъ заключается въ томъ, чтобы имѣть въ каждомъ заведеніи офицера, могущаго преподавать начала этихъ наукъ, а затѣмъ совершенствовать воспитанниковъ этихъ заведеній послѣ того, какъ они уже будутъ произведены въ офицеры, учредивъ для этого особую центральную школу, въ которую слѣдовало бы принимать тѣхъ, кои обнаружатъ наибольшія способности къ этой отрасли образованія.

Другой способъ заключается въ томъ, чтобы имѣть въ Петербургѣ только одну школу стратегіи и тактики, которая вела бы предварительное обученіе въ различныхъ заведеніяхъ ²⁾ и затѣмъ заканчивала бы это обученіе въ болѣе распространенномъ курсѣ по выходѣ воспитанниковъ въ офицеры.

¹⁾ «Les règles de la guerre». Къ сожалѣнію, Жюмани не установилъ точнаго понятія объ этихъ «правилахъ» и этимъ подалъ поводъ къ недоразумѣніямъ.

²⁾ Точнѣе: «которая начинала бы первоначальное обученіе въ различныхъ заведеніяхъ».

Каждый изъ этихъ способовъ имѣть свои выгоды и невыгоды и можетъ быть принятъ при условіи принятія предосторожностей, необходимыхъ въ видахъ устраненія злоупотребленій.

Первый способъ устанавливаетъ первоначальное обученіе подъ ближайшимъ наблюденіемъ и, въ извѣстномъ смыслѣ, подъ отвѣтственностью начальника каждаго заведенія: это его выгодная сторона; но онъ представляетъ менѣе цѣльности, менѣе единства въ обученіи; въ случаѣ его принятія, было бы необходимо подвергать офицеровъ, получившихъ подготовку этого рода, экзамену и контролю начальства центральной школы; безъ этого получилось бы столько же методовъ и, быть можетъ, даже столько же различныхъ учений, сколько имѣется учебныхъ заведеній.

Въ случаѣ, если бы было отдано предпочтеніе второму способу, можно было бы опасаться возникновенія вреднаго (для дѣла) соперничества между начальникомъ центральной школы и начальниками остальныхъ учебныхъ заведеній.

Дабы устранить эти затрудненія и резюмировать рѣшеніе вопроса, согласованное съ моими идеями, осмѣливаюсь представить проектъ указа, который удовлетворитъ всѣмъ тѣмъ требованіямъ, кои слѣдовало бы стараться выполнить.

Не знаю, достигъ ли я той цѣли, которую поставилъ себѣ Государь, требуя отъ меня работы по этому вопросу. Предполагаю, что Его Величество не требовалъ отъ меня представленія учебной программы и еще менѣе того курса высшей тактики, на составленіе ¹⁾ котораго потребовалось бы 1—2 года.

Програма могла бы быть составлена въ 2—3 дня; но такъ какъ я считаю ее относящуюся къ деталямъ дѣла и чуждою его сущности, то ограничиваюсь лишь краткимъ перечисленіемъ въ проектѣ указа главнѣйшихъ отдѣловъ, включаемыхъ въ програму знаній.

Изъ этого проекта видно, что послѣдняя степень обученія будетъ производиться посредствомъ письменныхъ сочиненій по важнѣйшимъ предметамъ преподаванія. Этотъ методъ даетъ большую возможность развитія таланту учащагося, чѣмъ простое объясненіе въ классѣ. При этомъ молодому человѣку дается время для того, чтобы его мысли могли созрѣть и чтобы онъ могъ ихъ упорядочить; онъ является болѣе самимъ собою въ работахъ этого рода; его заставляютъ вносить въ свои идеи надлежащую послѣдовательность и придавать имъ необходимую цѣльность ²⁾.

¹⁾ Точнѣе: редактированіе.

²⁾ «On le force à mettre de la suite et de l'ensemble dans ses idées».

Только избранные изъ двухъ первыхъ классовъ могутъ попасть въ третій классъ, который, въ свою очередь, явится разсадникомъ лучшихъ офицеровъ арміи.

Считаю возможнымъ утверждать, что школа, устроенная на такихъ началахъ, дала бы самые благоприятные результаты.

Наибольшее затрудненіе ощущалось бы въ отношеніи выбора профессоровъ: хотя принципы стратегіи и просты, тѣмъ не менѣе, число офицеровъ, хорошо понимающихъ эти принципы, удивительно мало. Къ тому же, недостаточно понять эти положенія и умѣть примѣнять ихъ къ изученію войны; для того, чтобы быть въ состояніи преподавать ихъ обучасмымъ офицерамъ, нужно обладать еще особымъ талантомъ, соответствующимъ этому призванію.

Я не знакомъ съ генеральнымъ штабомъ настолько, чтобы судить о томъ, имѣются ли въ немъ необходимые для этого дѣла офицеры; лица, стратегическія заслуги которыхъ испытаны, занимаютъ высокіе посты, на которыхъ они болѣе полезны государству и своей собственной славѣ; взять ихъ съ этихъ постовъ невозможно. Мнѣ кажется, что генераль Хатовъ, и по своей прежней дѣятельности, и по характеру своихъ познаній, могъ бы стать во главѣ этой школы; если бы мои совѣты могли ему принести пользу, я былъ бы готовъ дать ихъ ему съ удовольствіемъ. Я прочелъ отрывки работъ полковника Окунева; они не лишены достоинствъ; не знаю, можно ли было бы поручить ему отдѣленіе этой школы и нашелъ ли бы онъ это дѣло для себя подходящимъ.

Генераль Дибичъ можетъ лучше меня указать лицъ, соответствующихъ различнымъ должностямъ, если только ему извѣстны еще и другія, кромѣ названныхъ мною. Я же, за исключеніемъ трехъ генераловъ, занимающихъ важнѣйшія должности, и генерала Хатова, знаю только одно лицо, могущее стать во главѣ этой школы; но, къ несчастію, это французъ и онъ уже занимаетъ такой же именно постъ во Франціи.

Я могъ бы только испытать способности тѣхъ офицеровъ, которыхъ начальникъ штаба Его Величества направилъ бы ко мнѣ съ этою цѣлью, и дать имъ нѣкоторые совѣты, когда дѣло дошло бы до установленія курсовъ» ¹⁾).

Составленный генераломъ Жоини «проектъ указа объ учрежденіи центральной школы стратегіи и высшей тактики былъ редактированъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

¹⁾ См. «Notes sur l'établissement d'une Ecole Centrale de Grande Tactique» въ *Арх. Ник. Ак. Ген. Шт.*, дѣло 1832 г., № 1. *Глиноецкій* (И. Ак. Г. Ш., 2 и 3) приводитъ содержаніе этой записки лишь въ крайне общихъ чертахъ.

«Его Императорское и Царское Величество ¹⁾, сознавая необходимость приведенія къ единству принциповъ и метода преподаванія высшей тактики и стратегіи въ различныхъ заведеніяхъ столицы, повелѣваетъ:

I. Для преподаванія тактики и стратегіи учреждается центральная школа.

II. Эта школа ввѣряется генералу... которому подчиняются два полковника (или маіора), въ качествѣ начальниковъ отдѣловъ, и четыре капитана, о назначеніи коихъ будетъ сдѣлано намъ представленіе начальникомъ главнаго штаба по соглашенію съ начальникомъ школы.

III. Предварительное обученіе будетъ производиться во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомствъ главнаго штаба, инженернаго, артилерійскаго и Пажескаго корпуса, офицерами, уже прикомандированными къ этимъ заведеніямъ. Во всякомъ случаѣ, въ видахъ необходимости установленія единства идеи и метода обученія, офицеры, на которыхъ это будетъ возложено, должны слѣдовать указаніямъ, которыя будутъ имъ даны начальникомъ центральной школы; послѣдній, впрочемъ, не долженъ вмѣшиваться въ дѣла этихъ заведеній.

IV. Высшая школа будетъ раздѣлена на два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ будутъ обучаться веденію большой войны офицеры, вышедшіе изъ колонновожатыхъ генеральнаго штаба, инженернаго корпуса, артилеріи и Пажескаго корпуса, въ томъ же году, въ которомъ они будутъ выпущены изъ своихъ заведеній офицерами.

На этотъ курсъ будутъ принимаемы только тѣ воспитанники названныхъ заведеній, которые обнаружатъ наибольшія способности къ этой наукѣ.

V. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ преподаваемы: а) тактика различныхъ родовъ войскъ, включая сюда все то, что касается ихъ употребленія въ день боя или сраженія; б) изученіе элемента мѣстности съ точки зрѣнія маневровъ, относящихся къ сферамъ высшей тактики; в) то же по отношенію къ тактикѣ и къ полю сраженія съ точки зрѣнія стратегіи; г) военная географія Европы и ея примѣненіе къ сущности веденія большой войны; д) военная и морская статистика различныхъ государствъ; е) оборонительная и наступательная система этихъ государствъ на основаніи указанныхъ

¹⁾ Жюмнини не зналъ въ точности, какъ должно было титуловать Государя Императора.

данныхъ; ж) военная исторія отъ Петра Великаго до нашихъ дней; з) важность стратегіи; составленіе плановъ операцій; устройство операціонной базы; выборъ операціонныхъ линій; отношеніе операціонныхъ линій, разсматриваемыхъ съ точки зрѣнія стратегическихъ маневровъ, къ принципамъ войны; и) опасность ложныхъ доктринъ въ этой наукѣ; примѣры цѣлыхъ армій, которыя были уничтожены, и государствъ, которыя были поставлены въ критическое положеніе единственно вслѣдствіе одной лишь только стратегической ошибки; і) сраженія и различные порядки, кои могутъ въ нихъ примѣняться; порядки: параллельный, облическій, двойной облическій (*oblique sur deux ailes*), эшелонированный изъ середины; к) хозяйственная система и снабженія, разсматриваемыя въ связи съ операціонными планами; л) сравненіе древней системы веденія войны съ системою, принятою въ наше время.

VI. Къ этому отдѣлу будетъ прикомандированъ инженерный офицеръ, который объяснитъ основанія полевой фортификаціи, атаки и обороны крѣпостей, а также отношеніе системы крѣпостей къ стратегіи.

VII. Обученіе во второмъ отдѣлѣ будетъ то же, что и въ первомъ, служба ему дальнѣйшимъ развитіемъ; разница будетъ заключаться лишь въ томъ, что во второмъ отдѣлѣ оно будетъ производиться посредствомъ письменныхъ упражненій по различнымъ вопросамъ большой войны и обороны государствъ; тема для этихъ работъ будетъ дана обучающимся начальникомъ школы.

Независимо отъ этихъ работъ, будетъ разрѣшено обучающимся представлять, по ихъ личному выбору, упражненія по слѣдующимъ вопросамъ: а) военныя описанія границъ съ соображеніями относительно ихъ выгодъ и невыгодъ; б) разсужденія по нѣкоторымъ вопросамъ тактики, стратегіи и фортификаціи; в) записки о военномъ устройствѣ различныхъ европейскихъ государствъ и ихъ отношенія къ русской арміи; г) соображенія о новыхъ изобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ за границею, и о пользѣ введенія ихъ въ имперію; д) отношенія различныхъ операцій изъ послѣднихъ войнъ къ соотвѣтствующимъ принципамъ.

VIII. Начальникъ школы подчиняется непосредственно начальнику главнаго штаба. По соглашенію между собою они установятъ програму обученія и распредѣленіе курсовъ въ теченіе учебнаго года ¹⁾.

¹⁾ См. Арх. Ник. Ак. Ген. Шт., дѣло 1832 г. № 1. «Projet d'oukase pour l'établissement d'une Ecole Centrale de Strategie et de Grande Tactique».

По Высочайшему повелѣнію записку генераль-адъютанта Жомини разсматривалъ генераль Хатовъ, который находилъ, что вообще трудно будетъ снабдить проектируемую школу хорошими преподавателями, а потому признавалъ необходимымъ заблаговременно избрать офицеровъ, которые могли бы приготовиться къ преподаванію военныхъ наукъ.

Мысль Жомини понравилась Императору Николаю. На проектъ значитъ слѣдующая Высочайшая резолюція:

„Il y a de fort bonnes idées. Cette école vera formée de meilleurs sujets de tous les corps sans exception, placés sous les ordres de Jomini et sous les ordres immédiats du major-général; elle sera tenue dans la plus exacte discipline, et seront logés tout le monde ensemble; le cours sera de deux ans; et je n'y veux que la haute stratégie, la géographie et l'Histoire militaire»¹⁾.

П. Тейсманъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Въ проектѣ есть очень хорошія идеи. Эта школа будетъ составлена изъ лучшихъ офицеровъ всѣхъ частей войскъ безъ исключенія, подъ начальствомъ Жомини и въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника главнаго штаба; она будетъ содержима въ самой строгой дисциплинѣ; всѣ будутъ жить вмѣстѣ; курсъ будетъ продолжаться два года и хочу, чтобы въ этой школѣ преподавались только высшая стратегія, географія и военная исторія.